

Следующие несколько дней были гораздо более шумными по сравнению с началом недели. Купер бегал вокруг, как будто потерял голову, пытаясь убедиться, что он проверил все и вся, в чем его новые щенки могли бы быть заинтересованы, несмотря на то, что их глаза еще даже не были открыты. Однако он старался вести себя тихо, так как вся их семья бодрствовала только ночью. И хотя Люсиль не могла все время видеть это лично, она любила наблюдать за его выходками и пересказывать их, главным образом для того, чтобы Тин знала, что ее мужчина делает за пределами душевного пространства, в то время как она застряла внутри с их новенькими щенками. Все это было не так уж плохо, поэтому она не стала говорить ему об этом. Это была просто еще одна вещь, над которой девушки смеялись, с некоторыми прерывистыми вздохами. Как будто им больше не нужно было смеяться и вздыхать. С тех пор как Тин родила свой выводок, все явно беременные клыки превратились в кучку перевозбужденных детей. Натали пришлось закрыть их, когда они начали делать ставки на то, у кого будет самый большой помет. Хотя большинство из них были уверены в себе, скорее всего, это будет Луна. Это была непротиворечивая статистика, что чем крупнее порода собак, тем многочисленнее будет их помет. Когда этот вопрос был поднят, они начали пытаться поспорить, у кого будет второй по величине помет, а также сколько их будет у Луны. В этот момент Натали сдалась и присоединилась к самцам клыков.

Возможно, они поступили умнее, подумала Натали, оглядываясь назад. В то время как они заботились о своих партнершах, большая часть их времени проводилась вдали от детенышей сумасшедших хищников. Они просто всегда находили что-то, о чем можно было поговорить или посоревноваться, как правило, смесь того и другого. Мужчины мудро понимали это и обычно проводили все свободное время в удивительном молчании. Либо им потребуется время, чтобы поработать на множестве ферм, которые они постоянно расширяли. В настоящее время они уже распахали шесть различных участков и медленно работали над седьмым. В настоящее время у них хранилось только семь различных видов семян: ячмень, рожь, пшеница, горчичное семя, непсихоактивная конопля, канареечное семя и гречиха. Большинство из них она могла понять, желая собрать урожай. Большинство из них можно было довольно хорошо использовать в выпечке, им просто нужно было получить какое-то оборудование для измельчения и обмолота зерна. Пенька имела множество применений, включая возможность быть использованной для изготовления прочной веревки. Единственное, что бросалось в глаза Натали, - это канареечное семя. Она действительно использовалось только в качестве корма для птиц, зачем волкам его выращивать? Очевидно, это было сделано по той же причине, по которой они делали все остальные, если не немного иначе. Они хотели использовать его для приманки какой-нибудь птичьей добычи вниз к земле, таким образом увеличивая разнообразие мяса, которое они могли бы получить. Услышав это, Шеннон согнулась пополам от смеха. Только для того, чтобы псы знали, что она сделает все возможное, чтобы приготовить все, что ей дадут. Ну, она так и сделала, как только восстановила дыхание.

Вероятно, пройдет какое-то время, прежде чем они вообще смогут собрать урожай, так что это было проблемой на потом. Что Нат действительно было любопытно, так это эффект, который произведет выращивание растений в ее душевном ландшафте. Новые связи увеличивали количество энергии, которой она обладала, так же как и живые растения делали все, что угодно. Она уже знала, что может взять живые растения в свой душевный ландшафт. Теперь,

когда она выращивала новых собак с помощью клыков, повлияет ли это на нее вообще? Это была ситуация спешки и ожидания. Таким образом, она проводила свое время в том, что становилось для нее вполне нормальным, практикуясь со своей энергией. Она уже показала такие большие преимущества, что наверняка будет еще больше в будущем. Все дело было только в том, чтобы добраться до этой точки. Было так много вещей, которых они не знали, и чем больше времени они тратили, пытаясь получить ответы, тем больше вопросов находили. Это было похоже на то, как будто она пыталась пробежать длинную дистанцию, но была привязана к беговой дорожке. Конечно, она все еще бежала так быстро, как только могла, и достигала некоторых целей, но в данный момент ей не казалось, что она действительно чего-то добивается. Но она инстинктивно понимала, что должна продолжать бежать, потому что если она когда-нибудь сойдет с этой беговой дорожки, то рванет вперед так быстро, что сама не сможет в это поверить.

По мере того как проходили следующие несколько дней, репертуар их трапезы еще больше увеличивался, как и контроль Нат над своими способностями. Однажды вечером, после ужина, Нат решила попробовать то, чего раньше не делала. Заставив Шеннон быть наготове, если она упадет в обморок, она попыталась направить свою энергию в глаза. Как ни странно, энергия, казалось, не ускользала, даже когда она попала на край глазных яблок. Вдох Шеннон заставил Нат обернуться и посмотреть на свою подругу. - «Нат, твои глаза. Они светятся зеленым светом!» - Воскликнула Шеннон, почти задышавшись. Воспользовавшись помощью Кали, Нат достала зеркало из своего душевного ландшафта и взглянула в него. В этот момент в ее глазах было всего около пятидесяти процентов энергии, и она видела, что они слегка светятся. Любопытствуя, она влила все больше и больше энергии в свои глазные яблоки. Как она и думала, свечение усилилось, судя по тому, сколько энергии было в ее глазах. Отвернувшись от зеркала, чтобы все знали, что сейчас происходит, она резко остановилась.

Окинув взглядом собравшихся вокруг нее людей, она была удивлена тем, что смогла увидеть. Когда она посмотрела на Шеннон, все, что она могла видеть, - это слабые очертания того места, где была ее подруга, и ее черты лица. Однако каждая собака в их стае светилась зеленым в этом видении. Они выглядели чуть ли не более живыми, чем если бы стояли перед ней. Чем больше она смотрела, тем больше вещей замечала. В то время как койоты и волки светились на одинаковом уровне, варги, казалось, имели более плотное свечение, исходящее от них. Возможно, именно поэтому они стали крупнее и сильнее своих волчьих собратьев, оставаясь при этом в основном похожими биологически. Другие вещи, которые она заметила, были определенные области, которые светились ярче на некоторых из клыков. Прищурившись, чтобы получше разглядеть его, она быстро распахнула глаза от осознания происходящего. Каждая из более ярких областей была на женских клыках, которые показывали признаки беременности, и каждое свечение было ожиданием рождения щенка. И судя по тому, что она видела, день, когда они все родят, будет очень длинным.